

Естественно, Су Нин не собирался здороваться со всеми здесь - сейчас было не время.

Он окинул взглядом офис, оценивая присутствующих, а затем прямо ответил словам Шэня Хуая:

— Это не совсем так. Мне двадцать два, я уже не ребёнок. Когда взрослые совершают ошибки, мы не можем прятаться за оправданием “я ещё не созрел”. Мы должны нести ответственность, иначе это просто потворство плохому поведению. Не так ли, наставник Шэнь?

Слова сами по себе звучали нормально, но из уст Су Нина они приобрели странный оттенок.

Особенно выделялось то, что он обратился к Шэнь Хуаю как “наставник Шэнь”, что было необычно вежливо и отстранённо. Он даже на шоу никогда не говорил с ним так уважительно, часто отвечая с нежеланием. Остальные в комнате обменялись взглядами, удивлённые его изменившимся отношением, даже Шэнь Минчжэн поднял на него взгляд.

Для Шэня Хуая это было впервые, когда Су Нин так с ним заговорил, и он на мгновение потерялся. Су Нин продолжил:

— Эта проблема возникла из-за меня, и я извиняюсь за последствия, которые это оказало на компанию и программу. Но я понял, что одних извинений недостаточно, нам нужно решение.

Заместитель директора Idol Star Map, сидящий напротив Су Хунда, лишь фыркнул, не проявляя ни малейшего смягчения:

— Ах, значит, ты понимаешь это.

Извинения не могли успокоить недовольную команду, поэтому Су Нин продолжил:

— Так что на сегодняшней пресс-конференции я хотел бы...

Прежде чем он успел закончить, Шэнь Хуай прервал его.

Придя в себя после прежнего удивления, Шэнь Хуай улыбнулся и сказал:

— Не волнуйся, Сяо Нин. Всё для пресс-конференции уже организовано. Прояви то же отношение, что сейчас, и извинись должным образом. Все обязательно тебя простят, правда, директор Су?

Су Хунда, казалось, доверяя суждению Шэня Хуая, кивнул и уставился на Су Нина:

— Взрослые говорят - детям не стоит перебивать. Иди репетируй сценарий с Сяо Яо. Если на пресс-конференции хоть одно слово будет сказано неверно, дома мы поговорим.

— ...А кто здесь ребёнок?

Он хотел продолжить, но в этой обстановке возможности не было.

Даже когда он входил и сразу извинился, люди в этой комнате уже были настроены считать его бесполезным, а Шэнь Хуай тонко подогревал ситуацию. Никто не был на его стороне.

Тем временем Су Хунда принял на себя авторитетное поведение председателя, обращаясь к команде:

— Если Сяо Нин сейчас уйдёт с шоу, это создаст трудности для программы. Нам нужно работать вместе, чтобы минимизировать последствия этого инцидента.

Он был прав.

Сезон Idol Star Map приближался к финальной стадии, когда топ-20 боролись за места дебютантов. Потерять участника в этот момент означало бы нарушить планы программы.

Хотя это была официальная причина, на деле компания Гуан Ин была одним из крупнейших инвесторов шоу. Решение исключить Су Нина нельзя было принять легкомысленно.

Вопрос был настолько деликатным, что вместо главного режиссёра на сегодняшнюю встречу отправили заместителя, что отражало раздражение команды как на Гуан Ин, так и на Су Нина. Если бы не готовность Шэнь Минчжэна вмешаться как инвестора, заместитель, вероятно, ушёл бы в отставку от разочарования.

— Директор Су, я понимаю вашу позицию и постараюсь сотрудничать на пресс-конференции,
— ответил заместитель, глубоко нахмурившись. — Но честно говоря, после такого случая я не могу гарантировать, что Су Нин попадёт в состав дебютантов.

Здесь не было посторонних, поэтому директор по управлению участниками вмешался:

— Это верно, возможно, несколько лет назад мы могли бы повлиять, но с недавним строгим контролем голосования зрителей никто не может манипулировать системой. Покупка голосов стала красной линией. Один неверный шаг - и всё шоу окажется под угрозой.

Idol Star Map было шоу, полностью зависящим от голосов зрителей и фанатов. Хотя несколько преданных фанатов пытались исправить репутацию Су Нина онлайн, факт оставался фактом: большинство фанатов его покинули.

Данные бэкэнда показали резкое падение поддержки Су Нина, опустив его ниже топ-7.

Из-за своих слабых навыков он всегда балансировал на грани позиций дебютантов. После вчерашнего инцидента его фанбаза распалась, даже вернув свои пожертвования за финальное голосование - решительный шаг, который попал в заголовки. Хотя часть голосов уже была отдана и не подлежала возврату, шансы Су Нина на дебют теперь казались мизерными.

Услышав это, даже Су Хунда был поражён, долго молчал, прежде чем наконец заявил:

— Нет. Су Нин должен дебютировать.

Его тон был твёрд, почти слепо предвзятый.

Команда продюсеров колебалась:

— Но нынешняя репутация Су Нина...

— Репутация не приоритет, — махнул рукой Су Хунда, глянув на Су Нина. — Мы сможем справиться с этим после его дебюта.

Команда обменялась взглядами, и атмосфера накалилась. В этот момент тихо сидевший мелкий акционер пробормотал:

— На самом деле, может быть способ.

Его голос привлёк внимание Су Хунда.

— Какая идея?

Акционер выглядел колеблющимся, слова его сбивались:

— Что касается голосов... увеличить их не невозможно. Но... я не уверен, стоит ли об этом говорить.

— Продолжайте, — настаивал Су Хунда. — На этом этапе любая помощь важна.

Получив кивок от Су Хунда, акционер посмотрел на команду и продолжил:

— Хотя мы не можем вмешиваться в бэкэнд, если компания готова потратиться, мы можем легально купить голоса. Даже при строгой проверке никто не сможет оспорить цифры. Но такой подход... потребует большой поддержки.

— Всё равно, если Сяо Нин пройдёт, даже на последнюю позицию дебютантов, мы не потеряем. Чёрные метки можно будет убрать позже.

Су Хунда задумался, серьёзно рассматривая идею.

Голоса можно было получить через покупку товаров у спонсоров, зарабатывая эксклюзивные очки платформы для голосования. Либо эти очки можно было купить напрямую. Индустрия айдолов всегда вращалась вокруг денег, поэтому при достаточной финансовой поддержке поток голосов можно было обеспечить непрерывно.

Но учитывая текущую репутацию Су Нина, это потребовало бы как минимум восьмизначной суммы. Даже для состоятельной семьи Су это была немалая трата.

Заместитель и менеджер команды обменялись странными взглядами, затем посмотрели на Шэнь Минчжэна, который молчал.

Они уже получили предупреждение, так зачем тратить слова? Лучше промолчать.

Су Нин слушал разговор, всё глубже хмурясь.

— Компания ни в коем случае не может массово покупать голоса. Это будет накопление ошибок на ошибках. Если это всплывёт...

Он подозревал, что в оригинальном сценарии покупка голосов, вероятно, стала тем переломным моментом, который привёл к поглощению компании Гуан Ин. В конце концов, один богатый, но непопулярный наследник сам по себе не смог бы разрушить такую крупную компанию.

Когда он входил, Су Нин заметил различные проблемы внутри компании. Короткий нрав и упрямство Су Хунда создали напряжённую атмосферу, сотрудники демонстрировали признаки апатии. Компания, построенная родителями, теперь находилась на грани внутреннего кризиса.

Но когда Су Нин говорил, Су Хунда сразу терял терпение, отмахиваясь, не слушая по-настоящему:

— Замолчи. Если бы ты не устроил этот бардак, мы не оказались бы в этой ситуации!

Хотя он и был пугающим, Су Нин не напугался. Он нахмурился, готовый возразить, но снова был прерван.

Шэнь Хуай подошёл и похлопал его по плечу братской рукой.

— Сяо Нин, ты не понимаешь дел компании. Лучше не вмешиваться слишком сильно. Пойдём со мной, подготовимся к пресс-конференции.

Хотя его слова были мягкими, было ясно, что в этом офисе именно он обладал властью, а Су Нин, законный наследник, - нет. Шэнь Хуай постоянно его прерывал, и никто не находил это странным.

После нескольких раундов Су Нин понял, что исправить это парой слов не получится, и лишь спросил:

— Когда начнётся пресс-конференция?

— Примерно через час, — сказал Шэнь Хуай, глянув на часы, лицо его смягчилось ещё больше.
— Если есть вопросы, Сяо Нин, мы можем обсудить их снаружи.

Пресс-конференция приближалась, и заместителю программы больше не было интересно говорить с упрямым Су Хунда. Он вместо этого обратился к Шэнь Минчжэну, начиная обсуждать организацию с заметным уважением.

— Господин Шэнь, пресс-конференция остаётся нашим главным приоритетом сегодня. Что касается медиа, которых мы пригласили... Нам бы пригодилась ваша помощь.

Су Нин подслушал обмен.

Присутствие Шэнь Минчжэна явно было не поверхностным.

Хотя компания Гуан Ин была одним из крупнейших инвесторов шоу, основным инвестором на самом деле была корпорация Шэнь. Ранее казалось, что Шэнь Хуай ведёт всё как наставник на сцене, но по его безразличию к репутации шоу было видно, что он не главный.

Главным был Шэнь Минчжэн, который, судя по всему, был реальным представителем корпорация Шэнь.

Хотя он мало говорил, заместитель часто на него смотрел, показывая, что Шэнь Минчжэн имеет значительное влияние. Осознав это, Су Нин начал понимать, почему Шэнь Минчжэн был холоден к нему и даже помогал с вчерашним кризисом. Учитывая причинённые им проблемы, понятно, что его могли не любить.

Перед уходом Су Нин ещё раз посмотрел на Су Хунда, который всё ещё обсуждал стратегии покупки голосов с другими акционерами.

Су Нин сильно сомневался, что мотивы его дяди были связаны с мечтой непослушного племянника. Их отношения едва ли были близкими.

Су Нин просматривал воспоминания прежнего владельца прошлой ночью, идентифицируя некоторых людей из компании, хотя многие детали ещё предстояло уточнить.

Хотя другие отвергали вопросы Су Нина, Шэнь Хуай отвечал - по крайней мере внешне.

На улице Су Нин сказал ему:

— Шэнь Хуай-гэ, я немного нервничаю. Можешь помочь мне проверить сценарий? У меня есть несколько вопросов.

— Конечно, — ответил Шэнь Хуай.

Видя унылое выражение лица Су Нина, он подумал, что тот выглядит немного жалко и беспомощно, словно вернулся к прежнему состоянию, легко поддающемуся манипуляциям. Возможно, эта первоначальная дерзость была лишь настроением.

— Давай найдём тихое место, — предложил Су Нин.

Они прошли в небольшую боковую комнату, и как только вошли, Шэнь Хуай услышал щелчок замка. Повернувшись, он увидел, что Су Нин преградил дверь, сказав:

— Давай будем честными - что именно ты планируешь?

Шэнь Хуай был ошеломлён.

— Что?

Он встретился взглядом с Су Нином, теперь интенсивным и проникающим сквозь его очки с золотой оправой с чувством давления.

Только теперь он заметил, что Су Нин вырос до его роста.

— Я даже не буду касаться вчерашнего скандала. Но только что, когда упоминали покупку голосов, почему ты их не остановил? Это большой запрет в индустрии. Су Хунда может не понимать, но ты должен, Шэнь Хуай.

Су Нин перешёл прямо к делу.

Но Шэнь Хуай был не из тех, кого легко запугать. Он на мгновение замер, затем быстро взял себя в руки, сохраняя спокойный и мягкий фасад.

— Так вот как, — вздохнул Шэнь Хуай, — Сяо Нин, ты меня неправильно понимаешь- и твоего дядю. Ты видишь лишь часть картины.

Он продолжил:

— Твой дядя много лет в бизнесе, акционеры все опытные. Они не дураки. Сяо Нин, ты ещё молод. Ты не понимаешь проблем, с которыми компания сталкивается в этом году. Это всего лишь неприятные, но необходимые меры.

— Если ты мне не скажешь, как я узнаю? — ответил Су Нин, лицо его по-прежнему было холодным. — Есть что-то о компании, что я не могу знать?

Шэнь Хуай отмахнулся, считая это ещё одной истерикой, и мягко заверил:

— Если интересно, я объясню.

Хотя это и не было секретом, внутренние проблемы Гуан Ин были довольно известны. Шэнь Хуай действительно знал детали, кратко объясняя.

В прошлом году отец Су Нина, после почти двадцати лет руководства Гуан Ин, скончался от болезни, оставив компанию в шатком состоянии.

Богатство семьи Су в основном происходило из угольной промышленности. Отец Су Нина, Су Хунхуй, был высокообразован и способен, выбрав путь в индустрии развлечений вместо семейного угольного бизнеса, где оставил заметный след. К сожалению, его здоровье быстро ухудшилось, и он умер молодым.

Угольная отрасль столкнулась с трудностями в последние годы, что привело к тому, что Су Хунда отошёл от неё. Хотя он был вспыльчив, у него был управленческий опыт. Взвесив варианты, старший Су доверил небольшую долю акций и права управления своему младшему брату с больничной койки.

Но люди гораздо сложнее угля.

Гуан Ин изначально не была основана старшим Су; он постепенно приобретал и расширял компанию. Хотя у него был контрольный пакет, около 40%, это не было абсолютным большинством. Су Нин унаследовал 30% по завещанию, а Су Хунда держал оставшиеся 10%.

При жизни старшего Су эта разница в долях не имела большого значения, так как другие крупные акционеры уважали его авторитет. Однако после его смерти динамика изменилась.

Хотя Су Хунда смог стабилизировать операции на данный момент, ему не хватало отраслевых знаний, и вскоре он потерял деньги на нескольких проектах. Вследствие этого акционеры начали выражать обеспокоенность, некоторые даже планировали захват контроля. Если бы не несколько долгосрочных соратников, оставшихся верными семье Су, компания Гуан Ин, возможно, уже пережила бы смену руководства.

Индустрия развлечений была денежным хабом, и Су Хунда жаждал славы, положения и богатства брата. Гуан Ин владела множеством ценных авторских прав, постоянно производила успешные шоу и фильмы, и получала значительный ежегодный доход только от этих авторских прав.

В его глазах недавние потери были лишь случайными, которые, по его мнению, можно исправить.

Среди необдуманных инвестиций и внутренних конфликтов единственным перспективным начинанием был проект, начатый старшим Су - новое управление талантами.

Ранее Гуан Ин сосредоточивалась только на кино и телевидении, редко подписывая артистов. Однако перед смертью старший Су создал отдел для воспитания новых талантов, уже ведя переговоры о нескольких звёздных приобретениях и создавая систему стажёров. Всё, что требовалось, - чтобы Су Хунда профинансировал это.

Иронично, это стало единственным прибыльным отделом под его руководством.

После подписания нескольких С-листных знаменитостей, которые неожиданно стали популярными, он даже принёс небольшой доход. Этот отдел стал его жизненной линией.

Он подписал больше стажёров и молодых актёров, планируя запуск идольских групп и звёзд, полностью поддерживаемых Гуан Ин.

В этот период был подписан Ли Чу.

И, возможно, благодаря удаче, а также настаиванию Су Нина на дебюте, четвёртый сезон Idol Star Map, ранее малоизвестный, стал хитом после его инвестиций.

Шоу взорвалось по популярности, и Су Нин стал сенсацией.

Несмотря на нынешнюю репутацию, он когда-то занимал первое место в первых эпизодах шоу до того, как были выявлены его недостатки, только благодаря внешности.

В этой индустрии красивая внешность была активом. Тогда, без какой-либо платной рекламы, его фото для кандидатуры с меткой “Божественное лицо” стало вирусным в соцсетях, что позволило Су Хунда смело требовать льготного отношения к программе как инвестору.

Но его удача долго не длилась. Всё шло гладко до скандала Су Нина, который произошёл прямо перед финалом.

— Компания даже планировала ресурсы после дебюта, специально для тебя, — вздохнул Шэнь Хуай. — Сяо Нин, если сейчас всё развалится, всё это будет потрачено зря. Твой дядя настаивает на покупке голосов, чтобы продвинуть тебя ради компании и семьи. Не позволяй его резким словам влиять на тебя. Послушай его, хорошо? Многие, кто тебя критикуют, просто пользуются ситуацией из зависти. Не обращай внимания.

Су Нин: ...

Это не похоже на то, что мог бы сказать обычный человек.

<http://bllate.org/book/17168/1607335>